

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б44

Разработка серийного оформления
Андрея Саукова

Иллюстрация на переплете
Анатолия Дубовика

Белянин, Андрей.

Б44 Все арестованы! / Андрей Белянин, Галина Черная. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-101786-6

Уникальный мир, придуманный Андреем Беляниным! Мир, где обитает кто угодно: черти, ведьмы, вампиры, оборотни, прочая нечисть, кроме... людей. Люди в этом мире мифологические существа. О них слагают легенды, ими пугают непослушных чертенят...

Кому под силу справиться со злодеяниями преступной нечисти? Только такой же нечисти! А значит, пришло время черту-детективу Ирджи Браздинскому и его полицейской команде брать дело в свои руки. Вместе с комиссаром Базиликусом, капралом Флевретти и рядовым Чунгачмунком сержанту Ирджи предстоит разгадать множество загадочных преступлений... А между тем ведь надо и в личной жизни порядок навести!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Белянин А., Черная Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101786-6

Глава 1

РАЗБОРКИ В ПОРКСЕ

Всё не так. Длинно, специфично и непонятно, как начать. А начало должно быть сильным, мощным, красивым и ярким, чтобы жена шефа, ценящая мои скромные литературные таланты, в очередной раз передала через моего прямого начальника, что мне нужно полностью отдаться литературе! Она считает, что у меня талант писателя, а Эльвира считает, что нет. В этом плане моя девушка просто надо мной смеётся — радостно, с комментариями и взахлёб...

С её, чисто журналистской, точки зрения, я пишу слишком пространно, с лишними художественностями, а нашего торопливого читателя надо брать за рога рублеными короткими фразами. Наверное, в чём-то она права — у неё больше опыта. Следуя её советам, я попытался мысленно описать это утро внятными, лаконичными предложениями.

«Рассвет. Утренняя газета. Кофе. Флевретти доставил нас в аэропорт». Фигня какая-то, ничего не получается. Не могу я так, как она. Не могу и не

буду. Итак... Я уложил вещи ещё с вечера, у меня на это ушло всего пять минут. Всё уместилось в маленьком дорожном чемоданчике, сама командировка должна была занять не более двух суток. Но сперва про звонок Эльвиры, с которого всё и началось.

Угадайте, о чём она рассказала? В сущности, гражданская война, конечно, громкие слова, но что поделать, пресса любит сенсации. Помните того вампира, который ратовал за искусственную кровь? Так вот, он сам напился какой-то дряни, распевал гимны и при всех загрыз овцу прямо на сельскохозяйственной выставке. Его, конечно, сразу повязали, но толпа восхищённых поклонников отбила кровавого героя по дороге в полицию. А дальше неуправляемые вампиры уже крушили весь город под влиянием первопроходца или, точнее сказать, первопроходимца альтернативного питания доктора Пиява. Вот такая нерадостная предыстория...

Сам доктор уже лет десять как основал в Порксе свою религиозную общину, ведь город славился лучшими крысиными фермами. Тут выращивались до того крупные и нажратые (не нахожу иного слова) крысы, что больше походили на свиней, потому городок и называли Поркс. Ну а старина Пияв посчитал, что, подвергаясь постоянному искушению, избравшие его *Учителем* вампиры-вегетарианцы быстрее окрепнут духом, избавятся от пагубного пристрастия и поймут, сколь греховно проливать кровь. Громко и патетично! Но все вышло не так, как он предполагал.

Его последователи слишком долго сдерживали природный позыв, и сейчас им сорвало башни под лозунгом Великой паризуанской революции «Дьявол есть — можно всё!». Молодёжь чутко подправила слоган на «Раз можно кровь — нам можно всё!». И началось...

Буквально за полтора дня так называемой вампирской революции в Порксе не осталось ни одной крысы или овцы, кроме тех, которых местные прятали в подвалах и защищали с оружием в руках. Хотя и это не всегда помогало. Пияв быстро опомнился, но теперь его держали в заложниках как символ и знамя грядущих перемен. А изголодавшиеся по живой крови вампиры нападали на отдалённые фермы, вырезая овец и крыс поголовно. Разоряющиеся фермеры воззвали к властям, власти спихнули всё на полицию. Ну а полицейские чины скоро поняли, как выгодно поддерживать эту нестабильную ситуацию, потому что теперь их служба приравнивалась к службе в горячих точках: их постоянно награждали орденами и медалями, вдвое подняли зарплату и за каждое отличие выдавали премию.

В конце концов порядок в городе был восстановлен силами рейнджеров-индейцев, не особо старательной полицией всего округа Поркс да плюс ещё введением внутренних войск: двух эскадрилий горгулий для бомбёжки и разведки с воздуха. Собственно, именно они и переломили ход беспорядков, камнем бросаясь на вампиров сверху и вылавливая их по одному. Но на самом деле по большей части нужно было спасать самих индейцев. Потому что вампирская молодёжь, пре-

Андрей Белянин, Галина Чёрная

зирая все заветы предков и договорённости старших, играла охотниками-черепашками в футбол. Как вы помните, индейцы-теловары имеют свойство превращаться в черепах при виде вампира, не всегда, конечно, а только в самой стрессовой ситуации. А какая ситуация здесь ещё могла быть? Так что обнаглевшие вампиры развлекались по полной!

Многое из вышеизложенного я уже знал по новостям, поступающим из Поркса. Но больше всего меня беспокоило сообщение о черепашках, которыми заменили футбольные мячи. Одним из этих отчаянных бедолаг мог оказаться и наш верный Чунгачмунк, тем более что его сотовый телефон молчал последние двое суток. Я упорно пытался дозвониться до нашего рядового, но безрезультатно. Поэтому, когда не без протекции Эльвиры мне выпал шанс срочно вылететь в Поркс и самому выяснить, что там происходит, а в случае необходимости вызволить друга, — я был счастлив.

Мои мысли прервали пронзительные гудки клаксона. Флевретти на служебной машине уже сигналил с улицы. Я ещё раз быстро осмотрел комнату, не люблю оставлять её неприбранной. В полицейском общежитии я привык к порядку, и лишь один раз доверив уборку гостиничной горничной, проклял всё на свете: треть моих вещей вообще исчезла.

Тощий Флевретти встретил меня своей неизменной щербатой улыбкой от уха до уха, демонстрируя почти коричневые от многолетнего злоупотребления томатным соком фамильные клыки

(его бабушка по материнской линии была вампиром).

— Ну что, брат, наша журналистка опять умудрилась подцепить тебя под крылышко? Смотри, заболеешь птичьим гриппом, — в своей туповатой манере пошутил капрал, сам же рассмеялся своей шутке и, сунув руку за пазуху, достал смятую коробку печенья. — Это Чмунку. От меня. Видишь, я тут написал: «От его Благородного Брата». И чтоб Скользким Братом он меня больше не называл!

— Ну не знаю, не знаю, удастся ли его уговорить. — Я задумчиво почесал рога.

— Пожалуйста, — взмолился капрал. — Ты же обещал.

— Да, обещал. Но получится не получится, сам понимаешь... — Я неопределённо пожал плечами и сделал сочувствующее лицо. Мне нравилось играть на наивности бесхитростного Флевретти, тем более что сам он мог так издеваться, что мало не покажется никому.

Из машины я позвонил Эльвире, чтобы вышла. Мы с капралом в нетерпении усталились на ворота её родительского дома. Увидеть Эльвиру всегда было праздником, и это не только для влюблённого меня, остальные мужчины так вообще заранее пускали слюни, ожидая её появления. И она знала это, всякий раз появляясь в новом, просто сногшибательном образе. Это утро не было исключением. Эльвира нарядилась в кашемировый костюм голубого цвета, серая блузка, короткая юбка, пиджак в талию. На шее золотой кулон с головой Бафомета в стразах от Вороффски.

Андрей Белянин, Галина Чёрная

— Хотела взять и серёжки такие же, — вполголоса поделилась Эльвира, передавая мне чемодан. — Но стоят, заразы, как половина танка...

Я сострадательно кивнул. На мою зарплату полицейского тоже особо не разгуляешься. Хотя мне и обещана премия за дело о Кровавой Белоснежке. Но кому не известно, сколько лет приходится ждать обещанного?

— У тебя новый чемодан? — решил поддержать подругу я. — Эффектно смотрится.

— Угу, — подтвердила она, усаживаясь на заднее сиденье. — Вчера старый покрасила серебрином из баллончика. И безопасно, и всё равно внушает ужас окружающим.

Дорога до аэропорта заняла более часа, он находился далеко за чертой города. Флевретти настоял, что лично понесёт чемодан журналистки.

— Мадемуазель Эльвира, с какими цветами вас встретить по возвращении? — галантно поинтересовался он с той самой кривой улыбкой, которую считал неотразимой для всех женщин.

— С букетиком перечной мяты, — усмехнулась Эльвира.

— Перечную не могу, — сразу сник капрал. — Она мне самому слишком нравится. О, пойду-ка я улыбнусь стюардессе.

И он, бросив нас, рысью поспешил к пересекающей зал толстой чертовке в форменной одежде авиакомпании «Горгулия-Кисегач Скай Тим». Стюардесса оказалась более податливой, она не только пококетничала с Флевретти, но даже позволила ему записать свой номер телефона. Счастливый капрал быстро помахал нам на прощание и

уехал с чувством честно выполненного долга. Как я уже говорил, в женщинах ему было важно не качество, а количество. Если, конечно, можно так выразиться при учёте современных требований толерантности к женолюбам и женофобам. Но, думаю, пока никто не слышит, можно...

Мы без спешки прошли регистрацию, успели выпить по чашечке густого как дёготь кофе без кофеина и даже поболтать о том, кто как переносит полёты. Оказалось, Эльвира безумно любит зоны турбулентности, а я — перегрузки при взлёте и посадке. А потом нас подвезли на стареньком автобусе к маленькому тридцатиместному самолёту, раз в две недели курсировавшему между Мокрыми Псами и Порксом. Механик, пожилой чёрт с измождённым от алкоголизма лицом, попрыгал на крыше и сполз на пузе по крылу, задумчиво бормоча себе под пяточок:

— И надо бы починить, да руки не доходят.

Эльвира взлетела по трапу, как птичка, стуча каблучками. Мурманский священник в парандже попытался было заглянуть ей под подол, но тут же словил подзатыльник от бдительной жены. Она ещё успела два раза ткнуть его кулаком под рёбра, ударить в пах, дважды закатать с размаху в челюсть, прежде чем я вмешался и призвал её к порядку, после чего благопристойная чета под руку чинно вошла в салон как ни в чём не бывало. Прочие пассажиры тоже сделали вид, что ничего не заметили...

Странная, конечно, традиция у этих мурмонов надевать на мужей паранджу да ещё и бить при каждом удобном случае. Практикуемое многому-

Андрей Белянин, Галина Чёрная

жество их религия только одобряет, а священник вообще не может вступить в должность, пока не станет третьим или четвёртым мужем у какой-нибудь суровой матроны. Обычно юноши по окончании семинарии скидываются и идут просить одну устраивающую всех женщину связать их всех кучно узами брака и взять под своё покровительство. Паранджу они имеют право снимать только на проповедях, иначе объявляются грешниками и плохими мужьями, увлекающими своим ликом чужих женщин, за что запросто могут лишиться сана. А паства — это немаленькие деньги...

Кроме этой оригинальной святой парочки, в салоне мрачно застыла, прильнув носами к иллюминатору, тройка домовых-гастарбайтеров, вроде тех, что работали в магазине, где Эльвира одевала меня в гейский прикид. Этих парней в последнее время слишком много — куда смотрит управление по нелегальной иммиграции, ума не приложу?! Помимо своего кошелька, разумеется...

— Я заметил их ещё в аэропорту, — шепнул я на ухо Эльвире. — У них не было багажа.

— Ничего подозрительного, — так же шепотом ответила она. — Это же китайцы, у них в каждой стране своя община. Их везде встретят свои, накормят, оденут, смысл таскать с собой лишние вещи? Если, конечно, не на мелкорозничную торговлю.

Поскольку пока делать было нечего, я пожал плечами и переключился на ненавязчивое изучение других пассажиров. С нами летели ещё двое врачей-сатиров, судя по стойкому запаху кокаи-

на от их ручных саквояжиков, явно стоматологи (правильно, на гражданской войне всегда можно подзаработать. Думаю, не одному десятку вампиров отважные братья Чунгачмунка уже выбили томагавком зубы). Шестеро добропорядочных на вид чертей, мне не знакомых, и одна старая баньши, настолько дряхлая, что подняться по трапу ей помогли две стюардессы и даже второй пилот. Потом мне стало неинтересно рассматривать пассажиров. Да и Эльвира отвлекала шумным рассказом в лицах о том, как её братишки пытались запечь в микроволновке мамины тапочки с сыром под майонезом.

Прежде чем загудели двигатели, к нам вышла разбитная стюардесса и слегка хриплым с похмелья голосом объявила:

— Дамы и господа, мы рады приветствовать вас на борту нашего самолёта, совершающего рейс Мокрые Псы — Поркс. Авиакомпания «Горгулия-Кисегач Скай Тим» выражает надежду, что мы всё-таки долетим до указанного места, несмотря на то что у нас списанный самолёт, сегодня нелётная погода, бензина, как всегда, мало, старший пилот лечится от алкоголизма, а аэропорт Поркса не принимает в связи с демонтажом взлётно-посадочной полосы.

Последнее — это традиционная шутка всех воздушных линий. Все пассажиры так же традиционно улыбнулись и кисло поаплодировали её актёрским талантам. Скучными жестами показав, под какими сиденьями находится камень с верёвкой, если мы упадём в воду, и ещё более скучно пообещав нам завтрак, как только самолет начнёт сни-

Андрей Белянин, Галина Чёрная

жение, стюардесса уселась поближе к домовым, прикрутив себя за пузо двумя ремнями безопасности. Зашумели двигатели, самолёт, смешно подпрыгивая и заваливаясь на бок, побежал по взлётной полосе. Я потряс головой, избавляясь от шума в ушах, и прикрыл глаза. Подобные перелёты, как правило, жуткая скука. Всё интересное началось, лишь когда мы выровнялись над облаками и взяли курс на Поркс. В это время самолёт попал в зону турбулентности, и сидевший от нас через проход священник-мурмон вдруг перепугался и начал громко молиться.

— Дьявол, спаси меня! О жестокий, помоги! О беспощадный, не оставь! — вопил он, подпрыгивая в кресле и пытаясь пробить головой иллюминатор.

— Но если мы разобьёмся, вы тут же окажетесь рядом с ним, — не выдержав, съязвила Эльвира.

Этот веский аргумент не только не успокоил неврастеничного священнослужителя, но и вызвал новый всплеск истерии. Я покосился на его супругу, но женщина лишь флегматично воткнула себе в уши наушники аудиоплеера и достала вязание. Видимо, подобные вопли благоверного ей были не в диковинку.

А когда наш самолёт начал сбрасывать высоту и качающаяся проводница стала раздавать завтрак, в проход вдруг выскочили сразу двое домовых, вооружённых рубанком и стамеской, и писклявыми голосами потребовали:

— Твоя сидеть на месьюто! Дьавай-дьявай! Самолёт будить лететь, куда мы сказать. Дьявай-дьявай! Мы брать курсь на Туресия!

— В Турецию?! Ура! Мы летим в Турецию! — сначала не поверили, а потом обрадовались пассажиры, и даже священник перестал истерить, и глаза его мгновенно заблестели радостной надеждой. Пляжи, море, красивые девушки и неограниченный подход к бару! Кто ж откажется?

Третий китайский домовой, вооружённый пистолетом, уже выходил из кабины пилотов с такой торжествующей миной на небритом личике, что сомневаться в успешности его переговоров не приходилось. Стюардесса, будучи вдвое крупнее всех трёх домовых, вместе взятых, вжалась в кресло и сидела как мышь, — видимо, как и все, хотела в Турецию. Неужели только нам на этом проклятом летающем корыте нужно попасть в Поркс?! Я не вмешивался, потому что поначалу не поверил в этот бред, но только до тех пор, пока переговорщик, помахивая стволом, нагло не заявил:

— Пилотья согласна. Мы лететь на Туресия!

— Ура-а! Туреция! Супер! Обалдеть! Позагораем на солнышке! — загомонил народ. — В море искупаемся! Давай в Турецию! Зачем нам в этот дождливый Поркс? Что мы там не видели?!

Да, сомневаться не приходилось, это явно было массовое помешательство.

Быстро выпрыгнув из кресла, я разоружил ближайшую ко мне парочку, угрожающую спокойно сидящей и не думающей сопротивляться стюардессе. Пистолетом сейчас никого не напугаешь, а вот рубанок вещь редкая и в руках специалиста просто страшная — рога сбривает на раз! Закинул инструменты в шкафчик для ручной клади и молниеносным кувырком через весь салон пова-